

Д. А. Авдеев

*Тюменский государственный университет
ул. Семакова, 10, Тюмень, 625003, Россия*

ronner@mail.ru

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ В КОНЦЕ XX ВЕКА

Закрепление в Конституции Российской Федерации республиканской формы правления стало предметом научных дискуссий о том, к какому виду республик следует относить современную отечественную форму государственного правления. Российскую форму правления, как правило, характеризуют как смешанную или как президентскую республику. Однако автор полагает, что существующие критерии разграничения форм правления между собой вообще и между разновидностями республик в частности устарели и нуждаются в пересмотре.

Исследуются демократические основы Российской Федерации как государства с республиканской формой правления, выявляются их особенности и влияние на развитие самого государства, обобщаются конституционно-правовой опыт и практика применения Конституции Российской Федерации с момента ее принятия по настоящее время. Делаются выводы о двадцатилетнем опыте действия Конституции. На основе проведенного анализа разновидностей республиканской формы правления предпринимается попытка выявить наличие тех или иных признаков республиканских форм правления и показать особенности отечественной формы правления. Специфике российской республиканской формы правления и посвящена данная статья.

Ключевые слова: форма правления, республика, президент, парламент, правительство, централизация власти, принцип разделения властей, дуализм исполнительной власти, монархизм.

В конце 80-х гг. XX в. начался процесс модернизации отечественной формы правления, приведший к закреплению Конституцией новых основ политического и социально-экономического, общественного строя. Была пересмотрена система публичной власти, принципы ее организации и деятельности, модель взаимодействия высших органов государственной власти и процедура участия избирателей в процессе государственного управления. По верному замечанию М. А. Краснова, «отказ от переучреждения российской государственности и вместо этого насыщения советской Конституции (имеется в виду Конституция РСФСР 1978 г. – примеч. Д. А.) чуждыми ей принципами привел к тому, что появилась модель, которая представляет собой смесь из остатков советского типа власти с элементами сразу трех систем (форм правления) – парламентской, президентской и полупрезидентской [1. С. 4].

Основополагающим принципом организации государственной власти нового формата должен был стать принцип разделения властей, который, по сути, был определяющим в сфере взаимодействия между высшими органами государственной власти, как по вертикали, так и по горизонтали. Соответственно, на основе принципа разделения властей должна была строиться схема распределения полномочий, как между федеральными органами государственной власти, так и между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Следует отметить, что в преддверии распада Советского Союза разрабатывался проект Конституции СССР, в котором признавалось разделение властей, однако единым высшим органом государственной власти оставался Верховный Совет СССР. Президент СССР должен был избираться гражда-

нами на пять лет. Он наделялся широкими полномочиями, обязан был представлять Верховному Совету СССР ежегодные доклады о положении страны, имел право роспуска Верховного Совета СССР в случае разногласий между палатами, которые не удается урегулировать. Правительство СССР образовывалось по проекту Верховным Советом СССР по представлению Президента СССР, однако было подотчетно Верховному Совету СССР.

Тем не менее, устанавливая принцип разделения властей, проект Конституции СССР 1990 г. стоял на позиции не президентской, а парламентской республики. По мнению Е. И. Колюшина, «проект Конституции СССР показывает, что попытки юридического отрицания непрерывности существования Российского государства с момента его зарождения и до настоящего времени, независимо от форм этого государства, территории, политических режимов, меняющихся государственных механизмов и отношения к правам человека, способствуют деградации государственности и умалению прав человека» [2. С. 42].

Принятие 12 июня 1990 г. Декларации о государственном суверенитете РСФСР ознаменовало собой начало следующего этапа в развитии России – уже не как субъекта Федерации, а как самостоятельного федеративного полноценного государства. После подписания 8 декабря 1991 г. президентами России, Украины и Белоруссии Соглашения об образовании Содружества независимых государств прекращал свое существование Союз Советских Социалистических Республик.

Процесс становления обновленной России проходил в три этапа: первый охватывает период от 12 июня 1990 г. (принятие Декларации о государственном суверенитете РСФСР) до официального признания распада СССР и сложения полномочий Президентом СССР 25 декабря 1991 г.; второй этап – от 26 декабря 1991 г. до принятия новой Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 г.. Третий период начинается с вступления в действие Конституции и приведение всех сфер политико-правовой жизни Российской Федерации в соответствие с новым конституционным законодательством [3. С. 374]. Хотя третий период имеет размытые границы его окончания, полагаем, что с момента вступления в силу

Конституции до настоящего времени можно рассматривать как время конституционализации современной формы правления.

В начале 1990-х гг. до момента принятия Конституции Российской Федерации в 1993 г. в Основной закон РСФСР 1978 г. вносятся дополнения и изменения, обусловленные происходящей трансформацией политического строя и переходом к новой парадигме правовой организации публичной власти, связанной, прежде всего, с модернизацией формы правления. Декларация о государственном суверенитете РСФСР 12 июня 1990 г. положила начало процессу реорганизации не только государственного механизма, но и в целом сложившегося уклада общественного строя. В июне 1990 г. вносится изменение в Конституцию РСФСР 1978 г. об исключении положения о руководящей роли Коммунистической партии Советского Союза и устанавливается принцип равенства и многообразия политических партий. Примечательно, что в Постановлении Совета народных депутатов РСФСР от 20 июня 1990 г. «О механизме народовластия в РСФСР» закреплялось, что в РСФСР не допускается совмещение должности руководителя государственного органа власти и управления с любой другой должностью, в том числе в политических или общественно-политических организациях.

В дальнейшем, 15 декабря 1990 г. Съездом народных депутатов принимается очередное изменение текста Конституции (Основного) закона РСФСР 1978 г. в соответствии с которыми из него исключаются слова «советский», «социалистический» и т. д. и т. п. Закрепляется положение о принадлежности власти «многонациональному» народу, осуществляющему государственную власть не только через советы народных депутатов, но «и непосредственно».

17 марта 1991 г. был проведен общероссийский референдум, на котором граждане одобрили идею о введении поста Президента РСФСР, избираемого непосредственно народом. Таким образом, в действующий текст Конституции (Основной закон) РСФСР 1978 г. была включена отдельная глава 13 «Президент РСФСР», в соответствии с которой Президент являлся высшим должностным лицом и главой исполнительной власти. Следует отметить, что в ноябре 1991 г. в Конституцию (Основной) закон РСФСР включена глава 15¹ «Глава исполнительной

власти (президент) республики в составе РСФСР». Совет министров – правительство РСФСР определялся как орган, подотчетный Президенту. Также была предусмотрена должность Вице-президента РСФСР, который мог по поручению Президента осуществлять отдельные его полномочия и замещать последнего в случае его отсутствия.

Первые президентские выборы состоялись 12 июня 1991 г., на которых был избран Борис Николаевич Ельцин.

Руководство страны, да и научная общественность в целом, понимали, что происходящие политико-правовые изменения подталкивают к разработке нового проекта Конституции суверенной Российской Федерации – России. В апреле 1992 г. народные депутаты Съезда «одобряют в основном проект, подготовленный Конституционной комиссией, и считают необходимым продолжить работу по подготовке Конституции» [4. С. 247]. Однако в действующую на то время Конституцию РСФСР 1978 г. продолжают вноситься изменения и дополнения. В частности, подверглась корректировке ст. 3, закреплявшая демократический централизм как принцип организации и деятельности государства. Данный принцип был заменен на принцип разделения властей как между органами законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти, так и между Российской Федерацией и ее субъектами.

Вносятся существенные изменения в систему взаимоотношений между Верховным Советом и Президентом в процедуре формирования Правительства. В частности, согласно ч. 3 ст. 109 Конституции Верховный Совет дает согласие на назначение не только Председателя Правительства, но и министров иностранных дел, обороны, безопасности и внутренних дел. Также, на основании ч. 6¹ ст. 125⁵ Президент должен представлять Верховному Совету свои предложения о системе и структуре федеральных органов исполнительной власти. Немаловажное значение имела и норма ст. 122, на основании которой Правительство как орган исполнительной власти стал подотчетен не только Президенту, но и Съезду народных депутатов и Верховному Совету (декабрь 1992 г.).

Однако, несмотря на внесение изменений и дополнений в Конституцию, продолжалась разработка проектов нового Основного зако-

на, который должен был учесть произошедшие события не только политико-правового толка, но и социально-экономические конъюнктурные изменения, происходящие в обществе.

Первоначальный проект Конституции был подготовлен осенью 1990 г. В марте 1992 г. он был одобрен членами Конституционной комиссии, а также двумя третями народных депутатов VI Съезда, состоявшегося 18 апреля 1992 г. Согласно данному проекту был учтен характер всех изменений и дополнений, которые вносились в период с июня 1990 г. по декабрь 1992 г. в Конституцию (Основной) закон РСФСР 1978 г.. Эти положения касались таких важных аспектов функционирования системы органов публичной власти, как признание многонационального народа единственным источником власти, провозглашение политического плюрализма, установление принципа разделения властей. К числу иных его достоинств следует отнести раздел «Гражданское общество». Конечно же, проект регламентировал вопросы территориального устройства Российской Федерации и конституционно-правового статуса ее субъектов.

Согласно проекту Конституции первоначально единственным представительным и законодательным органом был Верховный Совет, состоящий из Совета народных представителей, избираемого путем всеобщих выборов, и Федерального Совета, образуемого из равного числа представителей республик. Однако, в ходе изменений проекта Конституции (октябрь 1991 г.), Верховный Совет состоял уже из Федерального Совета (по три депутата от каждого субъекта Федерации избираемых гражданами непосредственно) и Государственной думы (300 депутатов избираемых по мажоритарной системе). В соответствии с апрельским вариантом проекта Конституции Федеральный Совет был переименован в Федеральное собрание, в состав которого избираются два представителя от каждой республики, края, области и по одному от автономного округа. Число депутатов Государственной думы стало составлять уже 450. Окончательное наименование верхней палаты парламента – Совет Федерации устанавливается в июльском варианте проекта 1993 г. При этом следует отметить, что Государственная дума и Совет Федерации рассматривались как две равноправные палаты парламента – Верховного Совета.

Со становлением прообраза будущего Парламента Российской Федерации менялся и облик российского Президента. Являясь первоначально высшим должностным лицом, возглавляющим исполнительную власть (имеется в виду федерального уровня), Президент стал главой исполнительной власти «в Российской Федерации». Добавление слова «в» позволило говорить о том, что он возглавляет исполнительную власть, т. е. всю систему органов исполнительной власти Российской Федерации и ее субъектов. Далее Президенту по проекту уже отводится роль главы государства и расширяется перечень его компетенционных полномочий и прерогатив, хотя формально Президент остается подотчетен Верховному Совету, что находит выражение в представлении ежегодных докладов об осуществлении внутренней и внешней политики Российской Федерации, отчета о выполнении федерального бюджета и федеральных программ.

Необходимо сказать, что, согласно октябрьскому варианту проекта 1991 г., глава «Система федеральной исполнительной власти» включала положения, регламентирующие деятельность Государственного Совета, Совета безопасности РФ, Совета министров РФ, территориальных федеральных государственных органов. В дальнейшем Совет безопасности рассматривался как совещательный орган при Президенте, а Государственный совет исключался из числа органов исполнительной власти федерального уровня.

Кроме указанного проекта Конституции существовали и другие проекты будущего Основного закона Российской Федерации. Остановимся вкратце на некоторых из них, так как они оказали определенное влияние на окончательный президентский проект Конституции, который был вынесен на всенародное голосование в декабре 1993 г.

Проект инициативной рабочей группы, возглавляемой С. М. Шахраем, был сосредоточен на организации государственной власти. В соответствии с проектом законодательная власть принадлежит Парламенту, состоящему из Федерального собрания и Народного собрания. В Федеральное собрание входят по два представителя от каждого субъекта Федерации, обладающих при голосовании одним голосом (соответственно один голос – один субъект Федерации) сро-

ком полномочий три года Народное собрание состоит из 400 депутатов, избираемых на четыре года, при этом каждые два года происходит ротация половины состава палаты.

Исполнительную власть возглавляет Президент Российской Федерации, избираемый на шесть лет путем всеобщих выборов. Особо следует подчеркнуть, что согласно данному проекту Правительство не рассматривалось как самостоятельный орган, осуществляющий свои полномочия вне президентского контроля.

Проект Российского движения демократических реформ (РДДР) был подготовлен в 1992 г. под влиянием мэров г. Москва и г. Санкт-Петербурга Г. Х. Попова и А. А. Собчака соответственно. Этот проект рассматривал Президента как главу государства, высшее должностное лицо, (а не как главу исполнительной власти), которое выступает в качестве гаранта Конституции и законов, прав и свобод граждан. Как глава государства Президент обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие государственных органов.

Законодательная власть принадлежит парламенту – Федеральному законодательному собранию, состоящему из Государственной думы и Сената, избираемых путем прямых выборов сроком на пять лет. Президенту предоставлялось право быть пожизненным сенатором, если он добровольно не откажется от этого.

Исполнительную власть в Российской Федерации осуществляет Правительство, которое состоит из Председателя (премьер-министра) и федеральных министров, образующих вместе Совет министров Российской Федерации. Президент Российской Федерации и каждая из палат Федерального законодательного собрания могут поставить вопрос о доверии Председателю Совета министров Российской Федерации, федеральным министрам. Постановление по этому вопросу принимается Сенатом большинством голосов. Если принято постановление о недоверии Правительству, Президент Российской Федерации в недельный срок представляет в Сенат предложение о кандидатуре Председателя Совета министров Российской Федерации.

Альтернативным проектом двум вышерассмотренным можно назвать *проект фракции «Коммунистов России»*, который учитывал происходящие социально-экономические и политико-правовые преобразования, происхо-

дящие в тот момент в стране, соответственно закрепляя многообразие и равную защиту форм собственности, хотя в проекте принципы рыночной экономики сочетались и с идеями социалистической системы хозяйства.

Положения о системе государственных органов традиционно для советской модели построения государства начинаются с Верховного Совета как высшего представительного и законодательного органа государственной власти, который образуют две равноправные и одинаковые по численности палаты – Совет Республики и Федеральный Совет.

Вместо единоличного главы государства (Президента) предусматривается коллегиальный глава государства (Президиум Верховного Совета), который является подотчетным Верховному Совету органом. Высшим коллегиальным органом исполнительной власти выступает Совет министров, Председатель которого назначается Верховным Советом по предложению Президиума Верховного Совета из числа кандидатов, выдвинутых депутатскими объединениями (группами и фракциями). Состав Совета министров назначается Верховным Советом по предложению председателя Совета министров после процедуры одобрения правительственной программы.

В 1992–1993 гг. усиливается конфронтация между Президентом и его сторонниками, с одной стороны, и представителями Верховного Совета – с другой, о чем достаточно подробно говорится в учебной литературе. Мы не будем давать оценку происходящим в тот период событиям, обратим лишь внимание на то, что в этот узловой для истории российского государства момент шел процесс поиска наилучшего варианта модели организации власти, с помощью которой можно было вывести страну из создавшегося кризиса и способной в дальнейшем стабилизировать политическую и социально-экономическую ситуацию в стране. В поиске нового варианта развития дальнейших событий, а точнее в выборе будущей формы правления Российской Федерации, в фактически бескомпромиссной борьбе столкнулись две политические силы: одна выступала за коллегиальность системы управления, другая же – за управление, основанное на принципах единоначалия.

При этом, как представляется, оба этих течения (силы) тождественны по своей сути,

так как являют собой монархическое видение организации власти: в первом случае объем властных полномочий сосредотачивается в руках Парламента, в другом – в руках Президента.

В апреле 1993 г. Президентом Б. Н. Ельциным проводится всероссийский референдум (апрель 1993 г.), на котором народ высказал позицию, что в целом доверяет политике, проводимой Президентом. Опираясь на народную поддержку, Б. Н. Ельцин начинает организовывать работу по подготовке нового проекта Конституции.

Народное одобрение политики, проводимой Президентом, привело к принятию вошедшего в историю российского конституционализма Указа Президента от 21 сентября 1993 г. № 400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». В соответствии с ним Президент, стремясь к ликвидации политического препятствия, не дающего народу самому решать свою судьбу; учитывая неудовлетворяющее парламентским стандартам качество работы Верховного Совета и Съезда народных депутатов Российской Федерации; принимая во внимание, что безопасность России и ее народов – более высокая ценность, нежели формальное следование противоречивым нормам, созданным законодательной ветвью власти, а также в целях сохранения единства и целостности Российской Федерации; вывода страны из экономического и политического кризиса; обеспечения государственной и общественной безопасности Российской Федерации; восстановления авторитета государственной власти, принимает решение:

- о прерывании осуществления законодательной, распорядительной и контрольной функций Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации;
- до начала работы нового двухпалатного парламента Российской Федерации – Федерального собрания Российской Федерации – и принятия им на себя соответствующих полномочий руководствоваться указами Президента и постановлениями Правительства Российской Федерации;
- Конституционной комиссии и Конституционному совещанию представить к 12 декабря 1993 г. единый согласованный проект Конституции Российской Федерации в соответствии с рекомендациями Рабочей группы Конституционной комиссии.

Указ содержал и иные меры переходного характера, направленные на стабилизацию политических отношений.

Таким образом, была форсирована работа по разработке проекта Конституции Российской Федерации. Среди различных проектов Конституции обсуждению подверглись два основных – парламентский и президентский. Под эгидой Верховного Совета велась разработка «парламентского» проекта Конституции Российской Федерации. Президент, в свою очередь, предложил собственный проект, для завершения работы над которым было образовано Конституционное совещание [5]. В работе Конституционного совещания приняли участие представители от органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, политических партий, профсоюзных, молодежных, иных общественных и религиозных организаций, предпринимателей. Именно президентский проект, как и следовало ожидать, лег в основу будущей Конституции Российской Федерации.

Ключевым отличием указанных проектов друг от друга был вопрос о будущей форме государственного правления и, как следствие, о принципах организации власти, играющих предопределяющую роль. Так, еще 12 октября 1990 г. на пленарном заседании Конституционной комиссии ответственный секретарь Комиссии О. Г. Румянцев представил первый проект новой Конституции, подготовленный Рабочей группой Конституционной комиссии во исполнение решения, принятого на пленарном заседании 31 августа 1990 г. [6. С. 27]. Подойдя к описанию раздела, посвященного структуре высших органов государственной власти, он указал, что главы о Парламенте, Президенте и Правительстве представлены в двух вариантах «А» и «Б», для того чтобы предоставить членам Конституционной комиссии, комитетов и комиссии Верховного Совета, депутатам Съезда право сделать выбор, какой быть системе органов государственной власти¹. Вариант «А» (вариант В. Д. Зорькина) получил условное название «президентская республика», а вариант «Б» (вариант Л. Б. Волкова) – ответственное перед Парламентом Правительство. Суть отличия этих двух вариантов упрощенно состояла в следующем: является ли президент только

главой государства или он также возглавляет исполнительную власть, существует ли самостоятельное Правительство и перед кем оно ответственно.

Согласно варианту «А», Президент, будучи главой государства, одновременно должен возглавить исполнительную власть и правительство, которое, что характерно, не позиционировалось как самостоятельный орган. Как подчеркивал В. Д. Зорькин, президентская республика более предпочтительна для России, поскольку, в отличие от парламентарной, она более стабильна и в то же время более гибко приспосабливается к различным ситуациям и вариантам реальной расстановки политических сил, оставаясь в рамках правового государства [7. С. 50].

Таким образом, итоговый текст Конституции, который 12 июля 1993 г. был одобрен Конституционным совещанием, явился результатом соединения проекта Конституционной комиссии и президентского проекта. В отношении статуса Президента и системы отношений между ним, Правительством и Парламентом, т. е. «сердцевины» новой Конституции, при всех смягчающих корректировках приоритет был отдан президентской концепции [8. С. 39].

В ходе корректировок президентского проекта Конституции Российской Федерации были усилены правовые позиции главы государства, Правительство становилось фактически пропрезидентским органом. Значительно уменьшалось, а точнее даже исключалось, влияние депутатского корпуса на организационную деятельность Правительства. Это нашло отражение в том, что система и структура органов исполнительной власти утверждалась Президентом, согласие Думы на отставку Правительства, как и Председателя Правительства, не требовалось. Более того, Председатель Правительства мог поставить вопрос перед Государственной думой о доверии и в случае отказа Президент имел право распустить Государственную думу.

Совет Федерации рассматривался, прежде всего, как парламентская пропрезидентская коллегия присутствия, которой отводилась роль сдерживающей палаты различного рода инициатив Государственной Думы, могущих привести к неодобрению проводимой политики Президента. Недаром в тексте Конституции появилось отдельное правомочие главы государства, в соответствии с которым именно Президент определяет ос-

¹ См.: Стенограмма заседания Конституционной комиссии от 12 октября 1990 г. С. 282–283.

новые направления внутренней и внешней политики государства (ст. 80).

Таким образом, установленная Основным законом конституционная система организации высших органов государственной власти позволяет говорить о том, что Конституция Российской Федерации 1993 г. закрепила лидирующее положение Президента, выраженное в его конституционном статусе как главы государства, обладающего достаточным арсеналом компетенционных полномочий для проведения внутренней и внешней политики. Единственным ограничителем в деятельности Президента является собственно сама Конституция, гарантом которой он и выступает.

Однако конституционные положения, регламентирующие принципы и основы организации и функционирования высших органов государственной власти – Президента, Правительства и Парламента, позволяют прийти к выводу, что глава государства обладает порой неконкретизированными (обширными) полномочиями, позволяющими принимать определенные меры для достижения соответствующих целей, основанных на личностных политических амбициях Президента как актора, представляющего собой, по сути, орган публичной власти, аккумулирующий рычаги и механизмы управления.

15 октября 1993 г. Президент принимает Указ «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации». Период, предшествующий дню общенародного голосования по проекту Конституции, был политически напряженным, это проявилось в прекращении деятельности Советов народных депутатов – сельских, районных, городских, областных и др. Напомним, что одновременно с голосованием по проекту Конституции Российской Федерации проводились выборы в Государственную думу и Совет Федерации.

12 декабря 1993 г. состоялся общероссийский референдум, на котором была принята пятая российская Конституция, ознаменовавшая очередную стадию в реформировании государственного механизма, положившей начало существенным изменениям отечественной системы власти, которая приобрела некоторые характерные особенности отечественной современной формы правления. К их числу можно отнести:

- формирование единоличного главы государства (институт президентуры);

- возвращение к классическому бикамеральному парламенту федеративного государства;

- перераспределение компетенционных полномочий между высшими органами государственной власти;

- сосредоточение властных полномочий в лице единоличного главы государства (Президента);

- незначительность участия в управлении делами государства палат Парламента;

- изменение порядка и процедуры формирования (образования) органов публичной власти;

- установление иных принципов организации государственной власти и органов местного самоуправления.

Эти и другие черты российской формы правления в совокупности позволяют большинству исследователей характеризовать ее как полупрезидентскую или смешанную республику. Другие считают, что, несмотря на некоторые отличительные особенности, форму правления в России следует отнести к президентскому виду. Высказываются и иные мнения относительно специфики российской формы правления, которую сложно однозначно отнести к известным видам республиканской формы правления.

Современная российская форма правления получила разную характеристику и оценку ученых юристов, палитра взглядов которых многообразна. Однако, несмотря на некоторые разногласия в характеристике формы правления и ее признаков, большинство ученых признают, что российская форма правления характеризуется сосредоточением в руках Президента большого объема властных полномочий, что позволяет говорить о ее монархической природе. Конституционные полномочия Президента России по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти позволяют с уверенностью говорить о сосредоточении в руках главы государства значительного объема власти. А «чрезмерная власть, – по словам Д. А. Керимова, – внезапно представленная в республике гражданину, образует монархию и дальше больше, чем монархию... в республике же гражданин, завладевший чрезвычайной властью, имеет гораздо большую возможность злоупотреблять ею, так как тут он не встречает никакого противодействия со стороны, не предусмотревшей этого обстоятельства...» [9. С. 587].

Доминирование главы государства, который наделен широким перечнем характерных для исполнительной власти полномочий, свидетельствует о преемственности неизжитой традиции сильной монархической власти в истории России [10. С. 345–346]. «Непредвзятый научный анализ существующих у нас основ конституционного строя... – полагает Л. Д. Воеводин, – скорее можно представить в форме некой «выборной монархии» [11. С. 256]. Система организации власти и складывающийся порядок замещения президентского кресла, по мнению Е. А. Лукьяновой, позволяет говорить о том, «что формой правления в нашей стране является выборная дуалистическая монархия с институтом престолопреемства» [12. С. 6].

Безусловно, любое государство, основываясь на общих принципах организации системы высших органов управления той или иной формы правления, не может не учитывать собственную специфику своей «государственности», общие начала организации публичной власти, исходя из исторического опыта, а также политико-правовой и социально-экономической действительности. При этом следует иметь в виду, что одна группа государств сохраняет общие черты и особенности того или иного вида республиканской формы правления (президентской или парламентской). Другая же группа, формально обладая атрибутами конкретного вида республиканской формы правления, с содержательной стороны (организация государственной власти, порядок образования высших органов государственной власти) может значительно отличаться от провозглашенной в конституции формы правления. Российскую Федерацию следует отнести ко второй группе.

Резюмируя сказанное, отметим, что процесс конституционализации формы правления в России проходил в период смены государственно-правовых ценностей и перехода от одного политического строя к другому. По верному замечанию И. Г. Шаблинского, при разработке проекта Конституции большинство участников Конституционного совещания «смутно представляло себе то, какой должна быть проектируемая форма с точки зрения классической теории конституционного права» [13. С. 111].

Пересмотру подлежала сложившаяся основа взаимоотношений персонифицирован-

ного главы государства в лице Президента, с одной стороны, и Верховного Совета – высшего коллегиального представительного органа с законодательными полномочиями – с другой. Распределение властных полномочий происходило в условиях политической борьбы, которая в дальнейшем вылилась в противостояние между сторонниками Президента и Верховного Совета, завершившееся кровопролитным столкновением в октябре 1993 г.

Как видим, некоторые трудности, связанные с определением формы правления Российской Федерацией, обусловлены вышеуказанными факторами. Для идентификации отечественной формы правления необходимо выявить ее существенные признаки и особенности с учетом современной системы критериев, позволяющих отнести российскую модель формы правления к тому или иному виду.

По нашему мнению, учитывая современное развитие государств, можно говорить о некой юридической глобализации, суть которой заключается в том, что происходит смешение и размывание некоторых отличительных признаков разных видов форм правления и в чистом виде классических (президентских и парламентских) республик становится не так много. Как нам кажется, наметилась тенденция на образование смешанных (синтезированных) моделей форм правления, что приводит к появлению таких видов, как полупрезидентская, полупарламентская, президентско-парламентская, парламентско-президентская и иные разновидности республиканской формы правления.

Таким образом, в рассматриваемый период в России обозначился процесс политико-правовой модернизации системы государственной власти: идет формирование института единоличного главы государства, становление «президентской» власти, начинается процесс перераспределения властных полномочий. Модернизируется организация публичной власти в стране, формируется новая система органов, изменяется порядок их образования, совершенствуются взаимоотношения высших органов в сфере публичного управления между собой и т. д. В связи с этим возникает ряд проблем, требующих конституционно-правового разрешения. К числу ключевых следует отнести проблемы, касающиеся статуса и роли Президента в системе государственного управ-

ления, самостоятельности Правительства, принципов функционирования и взаимодействия высших органов государственной власти.

Правительство как высший коллегиальный орган исполнительной власти становится (и остается до сих пор) пропрезидентским органом, и любые попытки проявления различных форм парламентской ответственности со стороны Государственной думы оказываются безуспешными.

Список литературы

1. *Краснов М. А.* Конституционные страхи // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 3–11.
2. *Колюшин Е. И.* Проект Конституции СССР 1990 г. // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 4. С. 40–42.
3. История государства и права России: Учебник: В 2 т. / Под общ. ред. В. М. Сырых. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 400 с.
4. *Авакьян С. А.* Конституционное право России: Учебный курс: В 2 т. М.: Юристъ, 2005. Т. 1. 749 с.
5. Указ Президента Российской Федерации от 2 июня 1993 г. № 840 «О порядке работы Конституционного совещания» // Собр. актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 23. Ст. 2105.
6. *Зуйков А.* Президент для России: от идеи до Главы 4. Часть 1. Рождение инсти-

тута (1990–1991 годы) // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 2 (69). С. 22–37.

7. *Зорькин В. Д.* О президенте в конституционном строе РФ // Конституционный вестник. 1990. № 2. С. 50.

8. *Зуйков А.* Президент для России: от идеи до Главы 4. Часть 2. Рождение института (1990–1991 годы) // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 4 (71). С. 34–44.

9. *Керимов Д. А.* Проблемы общей теории права и государства: Учеб. пособие. 2-е изд. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2005. 684 с.

10. *Кравец И. А.* Конституционализм и российская государственность в начале XX века: Учеб. пособие. М.; Новосибирск, 2000. 368 с.

11. *Воеводин Л. Д.* Юридический статус личности в России. Учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, ИНФРА-НОРМА, 1997.

12. *Лукьянова Е. А.* Некоторые проблемы Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15. С. 4–9.

13. *Шаблинский И. Г.* К истории рождения современной российской формы правления // Государство и право. 2008. № 6. С. 110–115.

Материал поступил в редколлегию 28.04.2015

D. A. Avdeev

*Tyumen State University
10, Semakova Str., Tyumen, 625003, Russian Federation*

ronner@mail.ru

CONSTITUTIONALIZATION OF MODERN RUSSIAN FORM OF GOVERNMENT IN THE LATE XX CENTURY

Fixation in the Constitution of the Russian Federation the republican form of government became a theme of scientific discussions about what type of republic is modern domestic form of government. Russian form of government, usually characterized as mixed or as a presidential republic. However, the author believes that the existing criterion for distinguishing between a form of government in general and between species republics such as outdated and in need of revision.

The author then views the correlation between the democratic political regime and the republican form of government, and wonders about the future of democracy in the Russian Federation, the Author discerns their peculiarities and their influence to the development of the state itself, summarizes the constitutional and legal experience and practice of application of the Constitution of the Russian Federation from the moment of its adoption to the present. Makes conclusions about twelve years of experience to the Constitution. According to the results of former analysis of different types of the

republican form of government, the Author takes an effort to outline some characteristics of the republican form of government and to show some specialties of the domestic form of government. The unifications of the domestic of republican form of government are the theme of this article.

Keywords: form of governing, republic, president, parliament, government, centralization of power, the principle of separation of powers, the dualism of executive power, monokratizm.

References

1. Krasnov M. A. Constitutional fears. *Constitutional and municipal law*, 2014, № 6, p. 3–11.
2. E. I. Kolyushin Draft Constitution of the USSR in 1990. *Constitutional and municipal law*, 2014, № 4, p. 40–42.
3. Raw V. M. (ed.). History of State and Law of Russia: the textbook: in 2 vol. Moscow, Norm; INFRA-M, 2014, 400 p.
4. Avakyan S. A. Constitutional Law of Russia: Course: in 2 vol. Moscow, Jurist, 2005, vol. 1. 749 pp.
5. Decree of the President of the Russian Federation dated June 2, 1993 № 840 «On the order of the work of the Constitutional Council». *Meeting of acts of the President and the Government of the Russian Federation*, 1993, 7 jule. № 23, art. 2105.
6. Zuikov A. President for Russia: from concept to Chapter 4. Part 1. Rozhdenie Institute (1990–1991). *Comparative Constitutional Review*, № 2 (69), 2009, p. 22–37.
7. Zorkin V. D. On the President in the constitutional order of the Russian Federation. *Constitutional vestnik*, 1990, № 2, p. 50.
8. Zuikov A. President for Russia: from concept to Chapter 4. Part 2. The birth of the Institute (1990–1991). *Comparative Constitutional Review*, 2009, № 4 (71), p. 34–44.
9. Kerimov D. A. Problems of the general theory of law and state. Tutorial. 2nd ed. Tyumen, Tyumen State University Publishing House, 2005, 684 p.
10. Kravets I. A. Constitutionalism and the Russian state at the beginning of the XX century. Tutorial. Moscow, Novosibirsk, 2000, 368 p.
11. Voevodin L. D. The legal status of the person in Russia. Tutorial. Moscow, Publishing house of the Moscow State University Publishing Group; NORMA-INFRA, 1997, 304 p.
12. Lukyanova L. Some problems of the Constitution of the Russian Federation. *Constitutional and municipal law*, 2007, № 15, p. 4–9.
13. Shablinsky I. G. On the history of the birth of the modern Russian polity. *State and right*, 2008, № 6, p. 110–115.